

Восточно-христианский персонализм как мировоззренческая основа формирования целостного психологического учения о личности

(научный доклад на соискание ученой степени доктора философии в области религиоведения *honoris causa*. Специальность – миссиология)

Научный консультант – доктор теологических наук, гранд доктор философии (доктор психологических наук), профессор
Лагутов Николай Викторович,
Национальный гуманитарный институт социального управления

Уважаемые участники круглого стола, члены Научно-экспертного специализированного ученого совета! Уважаемые гости!

Темой моего выступления является «Восточно-христианский персонализм как мировоззренческая основа формирования целостного психологического учения о личности».

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами. Известно, что в основе формирования европейской культуры и цивилизации лежит христианский теоцентризм – мирозерцание, ставящее в центр мироздания Бога, и определившее в этом контексте представления человека о самом себе, своём предназначении и смысле жизни. Понятийный аппарат, используемый Церковью для выработки христианского учения о человеке, был заимствован из античности и не способствовал формированию полноценного богословия личности, но, тем не менее позволил выразить неповторимую индивидуальность каждого человека как уникальной ипостаси и наполнить это понятие онтологической полнотой – качеством, совершенно чуждым античному взгляду на человека.

В эпоху Ренессанса произошла трансформация европейского мирозерцания от теоцентризма к антропоцентризму – мировоззренческому принципу, согласно которому центром мироздания является уже человек, и на основе которого сформировался гуманизм. Совершившаяся в эту эпоху Реформация дала колоссальный импульс для продолжающейся и по сей день секуляризации европейской культуры, что в итоге привело к размытию её христианских корней. Следствием этого стал разыгравшийся в XX веке кризис личности. В настоящее время осуществляются поиски ответов на экзистенциальные вопросы, но происходит это в условиях утраты ценностных ориентиров и мировоззренческих основ и сопровождается различного рода психологическими проблемами индивидов.

Существует огромное множество как психологических, так и философских теорий личности, но все они предлагают различные ценностные ориентиры и ответы на мировоззренческие вопросы, что является показателем отсутствия в

научном сообществе единого и общепризнанного понимания природы личности. Кроме того следует отметить, что на формирование концепций личности существенное влияние оказывают религиозно-мировоззренческие предпосылки их авторов. Этот факт ставит вопрос о степени религиозного влияния на формирование той или иной теории личности, что совершенно незаслуженно обойдено вниманием отечественных религиоведов и исследователей истории науки. Это особенно актуально в связи с тем, что во многих теориях личности это религиозное влияние имеет нехристианский характер, что ставит вопрос о способности этих теорий разрешить кризис личности – концепта, являющегося продуктом именно христианской святоотеческой мысли.

Цель предлагаемого исследования заключается в представлении восточно-христианского персонализма в качестве мировоззренческого основания для разработки целостного православного психологического взгляда на личность исходя из сопоставления богословского понимания личности с психологическими и философскими теориями.

Достижению этой цели способствовало решение следующих **задач**:

- 1) рассмотрение содержания основных психологических неперсоналистических и религиозно-философских персоналистических концепций личности;
- 2) выявление религиозно-мировоззренческих предпосылок, оказавших влияние на формирование рассматриваемых концепций;
- 3) выяснение отличительных особенностей персоналистических моделей личности по отношению к неперсоналистическим;
- 4) определение сущностных характеристик православного богословского понятия личности;
- 5) последовательная систематизация целостного взгляда на личность в рамках восточно-христианского персонализма.

В ходе исследования¹ **было выявлено**, что:

Идеологическими источниками формирования естественнонаучных моделей личности явились идеи философии позитивизма, антиметафизические взгляды и антропоцентрическое мирозерцание учёных².

Многие базовые положения различных теорий глубинной психологии отмечены влиянием разных религиозных культур: хасидизма, язычества, шаманизма, оккультизма, гностицизма, протестантизма, каббалы и т.д.³

Также можно говорить о влиянии различных философских и религиозных идей на теории экзистенциально-гуманистической психологии, например, о заимствовании идей из философии И. Канта, религиозных культур Индии, христианства, иудаизма, языческого мистицизма⁴.

Философские теории личности основываются, как правило, на религиозных положениях соответствующих конфессий, выдвигая на первый план сферу христианской этики⁵.

В качестве сущностных характеристик неперсоналистических концепций личности можно отметить:

- для естественнонаучных моделей – отсутствие понятия личности как таковой;
- в глубинной психологии понятие личности формируется при свободном обращении авторов теорий к различным нехристианским (З. Фрейд, Я. Морено, Э. Фромм) и даже откровенно оккультным (К. Юнг) учениям;
- в экзистенциально-гуманистических моделях понятие личности сопряжено с антропоцентрической концепцией самоактуализации, способствующей формированию чувства подлинности, уникальности и элитарности, благодаря которым человек противопоставляет себя обществу, ведущему «неподлинное» существование.

Для персоналистических теорий личности обобщающей характеристикой может служить установка на достижение идеального социального устройства общества, в котором личность каждого человека имела бы высшую ценность, то есть построение на земле Царства Божьего за счет распространения и всеобщего признания христианско-ориентированной этики и духовного саморазвития человека.

Было отмечено, что:

- ✓ Философские теории персонализма, в отличие от неперсоналистических моделей личности, сильно ориентированы на христианскую этику;
- ✓ Для персонализма характерно рассматривать личность в качестве первичной фундаментальной реальности, сводя ее, как правило, к духовной составляющей человеческой природы и укореняя ее в Боге. Неперсоналистические учения укореняют личность или в индивидуальной природе человека – его физиологическом организме, в потаённых глубинах его природы, или же – в Бытии, космосе.

При рассмотрении богословского понятия личности в рамках восточно-христианского персонализма были выделены следующие сущностные характеристики:

- Личность есть несводимость человека к природе (апофатическое определение).
- Личность есть онтологическая основа человека, определяющая образ бытия его индивидуализированной природы и актуализирующая себя в личностных отношениях (катафатическое определение).
- Восточно-христианский персонализм, опираясь на учения о Святой Троице и о творении человека по образу Божьему, наделяет человеческую природу метафизической глубиной. Люди обладают единой общей природой во многих человеческих личностях по примеру Святой Троицы, обладающей единой божественной природой в Трёх Лицах. Однако эта единая общечеловеческая природа в настоящем падшем состоянии представлена в груботелесном виде разделённой между многими индивидами.
- Отсюда следует, что православный персонализм проводит противопоставление понятий личности и индивида на метафизически

глубинном уровне человеческой природы. Индивид есть дробление единой человеческой природы. Он описывается в категориях, общих для всех людей, и это описание всегда сводится к описанию черт и признаков, общих всем людям. Однако личность не дробит природы, порождая этим какое-то количество частных природ – индивидов. Личность к природе не сводится, но включает её в себе.

- Происхождение человека – сотворение Богом по Своему образу, и его цель – обожение, соединение с Богом, задающая смысл жизни.
- Все объективные условия и средства для достижения этой цели даны человеку в Церкви в Её таинствах, вероучении и пастырской практике, тогда как необходимые субъективные условия создаются самим человеком, поскольку соединение с Богом осуществляется в "синергии", то есть в соработничестве человека с Богом.
- Различие в человеке личности и природы позволяет проявить всю метафизическую глубину соборного свойства Церкви, так как благодаря этому различению личностная множественность в Церкви не противоречит природному единству, и каждая личность может содержать в себе всю полноту этого единства.

Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что:

- ✓ Всё разнообразие неперсоналистических моделей личности можно расположить между двумя полюсами: с одной стороны, это религиозный мистицизм, а с другой – материализм. Подобные крайности характерны для пантеистической онтологии;
- ✓ Акцент философских персоналистических теорий личности на духовной составляющей человеческой природы обнаруживает идеалистический характер этих учений;
- ✓ Отход от христианского вероучения и секуляризация западной цивилизации вовсе не означает отход от религиозности как таковой, но – замену христианства секулярной религиозностью
- ✓ Человеческая мысль своими силами не способна преодолеть пантеистическую онтологию
- ✓ Православный богословский персонализм, опираясь на Божественное Откровение и церковное предание, предлагает целостное учение о личности, которая рассматривается как сердцевина христианской онтологии, позволяющей преодолеть как пантеистическую онтологию неперсоналистических концепций, так и идеализм философии персонализма.

Данные выводы имеют ряд теоретико-методологических и практических последствий:

1. Принятие восточно-христианского богословского персонализма в качестве основы для развития гуманитарной сферы знаний, несомненно, способно вывести современное общество из проблемы кризиса личности.

2. Включение в основания современных разработок по психологии и философии личности христиански ориентированной психологии, опирающейся преимущественно на святоотеческую антропологию и аскетику, а также богословских персоналистических идей, отражающих христианскую онтологию, позволит сформировать полноценную православную психологическую концепцию личности и соответствующую психотерапию.
3. Формирование подобной концепции личности должно осуществляться только в рамках Церкви и в согласии с церковным преданием, которым Церковь сохраняет, усваивает и передаёт богооткровенную истину, лежащую в основе святоотеческой антропологии, аскетики и богословского персонализма.
4. Недопустимо некритичное использование в православном психологическом учении о личности, основанном на восточно-христианском персонализме, каких-либо понятий и практик из личностных концепций, сформированных гуманистической парадигмой мышления, поскольку они разработаны исходя из других онтологических картин мира, предполагающих иные представления о человеке, его системе ценностей, цели его бытия и средств её достижения.

Благодарю за внимание⁶

---

¹ Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- современные философские и общенаучные концепции генезиса психологических идей: Д. Шульц и С. Шульц, История современной психологии (1998), М.Г. Ярошевский. История психологии. От античности до середины XX века (1996), А.Н. Ждан. История психологии: от Античности до наших дней (2012), С. Паттерсон и Э. Уоткинс. Теории психотерапии (2003), Д. Фейдимен и Р. Фрейджер. Личность. Теории, упражнения, эксперименты (2008), Л. Хьелл и Д. Зиглер. Теории личности (2013), П. Саугстад. История психологии. От истоков до наших дней (2008), Л.А. Карпенко. История психологии в лицах. Персоналии (2005), С.С. Степанов. Популярная психологическая энциклопедия (2005), М. Хант. История психологии (2005), Р. Нолл. Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга (1998), Джон П. Даурли. Болезнь по имени человек. Юнгианская критика христианства (1999), И.В. Егорова. Философская антропология Эриха Фромма (2002), С.А. Шумский. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика (2010), В.И. Добренков, П.В. Агапов. Гуманистическая антропология Эриха Фромма (2015), Ю.В. Тихонравов. Экзистенциальная психология (1998), В.В. Летуновский, С.Б. Есельсон. Экзистенциализм в психологии (2002), М.Ю. Колпакова. Эволюция психотерапии (2009) и др.;
- теоретические и практические разработки авторов, предлагающих сравнительный анализ различных положений отдельных психологических школ с православным учением о человеке: прот. А. Лоргус. Православная антропология (2003), прот. М. Дронов. Отец психоанализа против святых отцов (1998), иерей В. Коржевский. Пропедевтика аскетики (2004), М.Я. Дворецкая. Святоотеческая психология (2005), М.В. Ковшов. Богословское понятие личности в современной православной психологии (2011), Ф.Е. Василюк. Переживание и молитва (2005), М.Н. Миронова. Категория «развитие» в психологии и христианской антропологии (2005), Е.К. Веселова. Гуманистическая концепция человека с православной точки зрения (2004), Б.С. Братусь. Христианская и светская психотерапия (1997), Е.А. Морозова. Личность. Целостный взгляд (2011), Ю.М. Зенько. Психология религии (2009), А.А. Гостев. Психология и метафизика образной сферы человека (2008), М.М. Медведев, Т. Калашникова. Аналитическая психология Карла Юнга: взгляд с позиций святоотеческого учения о спасении души (2001), И.Н. Перцов. Зигмунд Фрейд: Обольщённый обольстителем (2009), Л.Ф. Шеховцова. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии (2000), Концепция личности в православной психологии (2015), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012) и др.;

- современные подходы к исследованию персонализма в контексте философских и теологических идей XX века: Дж. Реале и Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней (2002), Н.В. Матрошилова. История философии: Запад-Россия-Восток (2000), В.П. Лега. История западной философии (2009), И.С. Вдовина. Французский персонализм (1990), Б.В. Яковенко. Современная американская философия (1913), Е.В. Дворецкая. Персонализм и христианство (2001), Н.С. Юлина. Очерки по философии в США. XX век (1999), А.С. Богомолов. Буржуазная философия США XX века (1974), В.В. Зеньковский. История русской философии (1948), С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии (1996), К.М. Антонов. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века (2008), Н.К. Бонечкая. "Homo faber" и "homo liturgus" (философская антропология П. Флоренского) (2010), П.П. Гайдено. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX в. (1997), И.И. Евлампиев. История русской метафизики в XIX-XX веках: русская философия в поисках Абсолюта (2000), Ю.Б. Мелих. Сущее личности и личностность единсущего. К вопросу о спорности персонализма у Л.П. Карсавина и Н.А. Бердяева (2008), Г.С. Рыжкова. Личность и творчество (сравнительный анализ персонализма Н. А. Бердяева и христианской антропологии) (1997), С.С. Хоружий. После перерыва. Пути русской философии (1994), Н.К. Гаврюшин. Русское богословие. Очерки и портреты (2011), К.А. Махлак. Философские аспекты экклезиологии митрополита Антония (Храповицкого) (2010), еп. Константин (Горянов). Жизнь и религиозно-философская антропология Виктора Несмелова (1998), иг. Сильвестр (Стойчев). «Новое богословие» профессора М. М. Тареева (2015) и др.;
- положения христианской герменевтики в сфере теории и практики вероучения, включающих святоотеческую патристику, догматическое и библейское богословие, аскетику: прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия (2006), прот. Иоанн Мейендорф. Православие в современном мире (1997), архим. Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы (2006), прот. Александр Шмеман. Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе (1996), В.Н. Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви (1972), Догматическое богословие (1972), Боговидение (1995), По образу и подобию (1995), А.И. Сидоров. Святоотеческое наследие и церковные древности (2011-2017), прот. Олег Давыденков. Догматическое богословие (2013), прот. Александр Мень. История религии (1991-1992), архим. Ианнуарий (Ивлиев). Основные антропологические понятия в посланиях Святого Апостола Павла (2012), митр. Антоний Сурожский. Человек перед Богом (2006), еп. Каллист (Уэр). Православная Церковь (2001), архим. Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть (2006), митр. Иерофей (Влахос). Православная психотерапия (2007), митр. Иоанн (Зизилуас). Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви (2006), Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви (2012), Х. Яннарас. Вера Церкви. Введение в православное богословие (1992), П. Неллас. Обожение: Основы и перспективы православной антропологии (2011), Г. Мандзаридис. Обожение человека по учению святителя Григория Паламы (2003), прот. Вадим Леонов. Основы православной антропологии (2013), прот. Владислав Свешников. Очерки христианской этики (2000), Мировоззрение. Структура, содержание, созерцание (2015), прот. Михаил Дронов. Талант общения: Дейл Карнеги или авва Дорофей (1998), свящ. Владимир Шмалый. Проблематика пола в свете христианской антропологии (2004), С.А. Чурсанов. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии. XX века (2008) и др.

Методы исследования были определены исходя из его цели и задач, а также междисциплинарного характера исследования, касающегося богословских, философских и психологических теорий личности XX века. В исследовании использовался комплекс методов теологического, историко-философского, историко-психологического и религиоведческого исследования:

- метод догматико-аксиоматический (выявление религиозно-философских основ мировоззренческих положений, формирующих концепции личности);
- аксиологический (изучение ценностно-идеальных категорий, присущих той или иной концепции личности);
- исторический (изучение возникновения, формирования и развития явлений в хронологической последовательности);
- сравнительно-аналитический (сопоставление неперсоналистических концепций личности, а также различных вариантов персонализма русской и европейской философских традиций с православным богословским пониманием личности).

² Относительно религиозных аспектов самой философии позитивизма см.: А. И. Корсаков. Религия и наука в трудах основателя первого позитивизма (2012);

Относительно влияния различных философских идей на естественнонаучные модели личности см.: Д. Шульц и С. Шульц, История современной психологии (1998), М.Г. Ярошевский. История психологии. От античности до середины XX века (1996), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012).

³ Относительно влияния на психоанализ З. Фрейда идеологии хасидизма см.: А.М. Кантор. Еврей Фрейд: иудейские истоки психоанализа (2010), А. Штейнзальц. Хасидизм и психоанализ (2000);

Относительно религиозного влияния на аналитическую психологию К.Г. Юнга см.: Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления (1994), Джон П. Даурли. Болезнь по имени человек. Юнгианская критика

христианства (1999), Р. Нолл. Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга (1998), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012);

Относительно влияния на индивидуальную психологию А. Адлера протестантской экклесиологии см.: Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012);

Относительно влияния различных философских и религиозных идей на содержание отдельных неопределенных концепций личности см.: Д. Шульц и С. Шульц, История современной психологии (1998), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012), А.Н. Ждан. История психологии: от Античности до наших дней (2012), В.И. Добренко, П.В. Агапов. Гуманистическая антропология Эриха Фромма (2015).

⁴ Относительно влияния различных философских и религиозных идей на содержание отдельных концепций личности в экзистенциальной психологии см.: Ю.В. Тихонравов. Экзистенциальная психология (1998), В.В. Летунский, С.Б. Есельсон. Экзистенциализм в психологии (2002), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012), Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет (2011);

Относительно антропоцентрического принципа гуманистической психологии см.: А. Маслоу. По направлению к психологии бытия (2002), А. Маслоу. Дальние пределы человеческой психики (1997), К. Роджерс. Становление личности. Взгляд на психотерапию (1994), К. Роджерс. Клиент-центрированная терапия (2002), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012);

Относительно родственности трансперсональной психологии языческим мистериам и шаманизму см.: С. Гроф. Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания (2004), Н.В. Лагутов. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии (2012), С.С. Степанов. Популярная психологическая энциклопедия (2005).

⁵ О влиянии католической религиозной традиции на философию французского персонализма см.: И.С. Вдовина. Французский персонализм (1932–1982) (1990);

О влиянии протестантской религиозной традиции на философию американского персонализма см.: Glenn F. Chesnut. God and Spirituality: Philosophical Essays (2010), Thomas O. Buford and Harry H. Oliver. Personalism Revisited: Its Proponents and Critics (2002);

О религиозных истоках русского персонализма см.: И.И. Евлампиев История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта (2000), С.С.Хоружий. После перерыва. Пути русской философии (1994), В.В. Зеньковский. История русской философии (2001), Н.О. Лосский. История русской философии (2011), С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии (1996);

О религиозно-философских влияниях на персонализм представителей духовных академий см.: Н.К. Гаврюшин. Русское богословие. Очерки и портреты (2005), Константин (Горянов), епископ Тихвинский. Жизнь и религиозно-философская антропология Виктора Несмелова (1998), Махлак К.А. Философские аспекты экклесиологии митрополита Антония (Храповицкого) (2010), Сильвестр (Стойчев), игумен. Жизнь и богословие Михаила Тареева (2010).

⁶ **Научная новизна исследования** определяется тем, что в нем *впервые*:

- рассматривается история психологического учения о личности в свете восточно-христианского персонализма;
- проводится сравнительный анализ психологических концепций с богословским понятием личности, а также с представлением о личности в философии персонализма;
- устанавливается факт влияния религиозно-мировоззренческих предпосылок основоположников теорий личности на формирование их концепций;
- выявляется, что всё разнообразие психологических моделей личности, порождённых антропоцентрической картиной мира, условно можно расположить между двумя полюсами: с одной стороны, это религиозный мистицизм, а с другой – материализм;
- отмечается, что подобные крайности характерны для пантеистической картины мира;
- показывается, что теории личности, созданные в рамках различных течений философии персонализма, также претерпели существенное влияние гуманизма – мировоззрения, в основе которого лежит антропоцентризм, что выразилось в глубоком искажении Божественного Откровения и святоотеческого предания, вследствие чего персоналистические теории оказались неспособны сформировать целостное и непротиворечивое учение о личности;
- показывается, что православный богословский персонализм, опирающийся на богооткровенную истину и церковное предание, основывается на христианской онтологии, персоналистичной по своему существу;
- отмечается, что целостная православная психологическая концепция личности должна включать в свои основания, помимо святоотеческой антропологии и аскетике, ещё и персоналистические богословские положения;
- определяется отличие гуманистического подхода к построению теорий личности, для которого характерно некритичное заимствование любых религиозных, мистических и оккультных опытов исходя из критериев, сформулированных самим человеком, от христианского подхода, основанного на богооткровенной истине,

---

неискажённо содержащейся в церковном предании, и имеющего в качестве критерия истинности церковный опыт святости.

Уточняются и дополняются:

- данные современных богословских и психологических исследований относительно влияния конкретных религиозных и мировоззренческих факторов на формирование ключевых положений отдельных концепций личности;
- представления об онтологических основаниях психологических и философских теорий личности;
- представления о телеологических положениях, свойственных рассмотренным теориям личности;
- представления о методологических принципах, на которые опираются неперсоналистические концепции личности;
- биографические сведения авторов отдельных теорий личности, сыгравшие ключевую роль в формировании их концепций.

Теоретическая значимость исследования, по мнению автора, состоит в том, что его итоги могут стимулировать дальнейшие разработки теоретической проблемы личностного бытия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по истории философии и психологии XX века, для подготовки учебных программ и методических пособий, а также новых учебников для школ и вузов.

Апробация результатов исследования осуществлялась в курсах лекций по Догматическому богословию (Сергиев Посад, 2013), Научной апологетике (Сергиев Посад, 2014), Философии восточно-христианского персонализма (Сергиев Посад, 2014), прочитанных и изданных в Национальном гуманитарном институте социального управления; в научной статье коллективной монографии «Религия в системе общественных ценностей» (Москва, 2013); в публикации, помещенной в разделе «Основы психологических знаний о человеке и обществе» официального сайта НГИСУ (2013); в докладах на Международных Рождественских Образовательных чтениях (27.01.2014) и на круглом столе, посвящённом годовщине деятельности Российского общества духовной культуры при АГИОН (22.12.2014); в Сборниках научных трудов АГиОН-НГИСУ, выпуск 2 (Сергиев Посад, 2015) и выпуск 3 (Хотьково, 2017) и т.д.